

Чу Тань замер. Всё его существо, казалось, сжалось в одну-единственную точку — на губах.

Каждое прикосновение Цзинь Цзяньсина, обводившего их контур, выбивало воздух из груди. Дыхание сбивалось, становилось рваным и частым, а к коже приливал нестерпимый, зудящий жар. Раз, два, три... Кажется, ещё мгновение — и он просто не выдержит, потеряет контроль!

В расширившихся зрачках отражалось смуглое лицо Цзяньсина, оказавшееся совсем рядом. Чу Тань чувствовал сухую мозоль на его пальце, потирающем след от укуса на нижней губе. Движения становились всё ощутимее, всё быстрее. Казалось, ещё секунда — и этот оглашенный сгребёт его в охапку, сомнёт, зацелует, обжёгши своим нестерпимым жаром и испариной...

Прежде чем Цзинь Цзяньсин успел окончательно потерять берега, Чу Тань резко откинул голову, уводя подбородок в сторону.

А ведь Цзинь Цзяньсин до этого едва касался следа от зубов, досадуя и сам не понимая, отчего у него так сжимается сердце. Пораненная губа казалась невыносимо влажной — совсем как затуманенный взгляд Чу Таня. Мягкая, поддающаяся под пальцем... Сердце парня заколотилось с такой бешеной скоростью, будто он только что выложился на стометровке, спасая Чу Таня от летящего мяча.

Сам того не замечая, Цзинь Цзяньсин надавил сильнее. Палец скользнул глубже, задев чуть приоткрытые от изумления зубы. Внутри вспыхнуло дикое, неоправданное желание протолкнуться дальше, прикоснуться к этой влажной мягкости, даже если Чу Тань снова его цапнет. Поэтому когда тот попытался увернуться, Цзинь Цзяньсина точно бес попутал. Свободная рука сама собой метнулась вперёд, обхватив Чу Таня за талию, и со всей дури рванула его к себе.

А вторая так и осталась на губах, продолжая своё бесчинство.

— Ты чего уворачиваешься?

Дыхание Цзинь Цзяньсина было тяжёлым и обжигающим. Ему от природы хватало упрямства и своенравия: если кто-то шёл против его воли, он привык брать силой. И только с Чу Танем старался сдерживать свой брезжащий нрав. Будь на его месте кто другой, Цзинь Цзяньсин давно зажал бы его так, что кости затрещали.

— Больно, что ли? — ослабив хватку, спросил он уже мягче.

Он чуть убавил напор и, потирая губу Чу Таня уже бережнее, нагнулся ниже, явно намереваясь по-детски подуть на ссадину. Правда, вовремя спохватился: сам весь раскалённый, после игры обливается потом — не дай бог ещё и Чу Таня испачкает. А не будь этого пота, он бы вообще не ограничился губами и сгрёб застенчивого красавца в охапку.

Нагнулся, выпятил губы дудочкой — зрелище получилось комичное и одновременно с тем донельзя двусмысленное.

Стоявший неподалёку Сун Синь едва глаз не лишился: они распахнулись так, будто сейчас вывалятся, а на лице медленно расплывалась блаженно-подозрительная ухмылка. Неужели эти заядлые натуралы реально так общаются?! Если так, может, ему тоже записаться в натуралы, пока не поздно?

Дин Юэси выглядела примерно так же, хотя держалась чуточку сдержаннее. Она знала об ориентации Сун Синя, а потому привыкла к его фантазиям. Вообще-то парни-друзья часто творят всякую ерунду — вместе пьют из одной бутылки, спят на одной койке... Но чтобы так заботливо дуть на губки?! Глядя на то, как Цзинь Цзяньсин вытягивает губы, можно было подумать, будто он вознамерился поцеловать Чу Таня.

И всё же... До чего же горячо это выглядело! Сладко и порочно. У Дин Юэси само собой расплзлось в улыбке лицо.

— Не больно... — Глядя на приближающиеся губы Цзинь Цзяньсина, Чу Тань окончательно потерял самообладание и изо всех сил пихнул его в грудь. — Не надо дуть! Отодвинься от меня!

Цзинь Цзяньсину было не привыкать к переменчивому нраву Чу Таня: секунду назад вроде подпустил к себе, а в следующую — отпихивает. Поэтому на отповедь он ничуть не обиделся. Решил, что парень просто брезгует его потом. Что ж, сейчас можно и отодвинуться, а вот вернётся в общагу, сходит в душ — и тогда уж точно сгрёбёт его на свою кровать.

— Ладно-ладно, отхожу. Главное, что не болит.

Цзинь Цзяньсин убрал руку и слегка потёр подушечки пальцев, будто пытается удержать ощущение неземной мягкости.

Тут к ним подбежала какая-то девчонка.

— Старшеклассник Тань! Вас там спрашивают.

Она говорила тихо, стесняясь поднять глаза на Чу Таня, и лишь неопределённо махнула рукой куда-то в сторону. Чу Тань озадаченно проследил за её жестом, но никого, кто искал бы его взглядом, не увидел.

— Понял, спасибо, — кивнул он.

С кем бы ни потребовалось встретиться, это был отличный повод вырваться из-под пристального внимания Цзинь Цзяньсина. Чу Тань со всей силы прикусил губу, перебивая чужой запах собственным укусом, коротко попрощался с Сун Синем и остальными и пошёл в

указанную сторону.

А Цзинь Цзяньсина тем временем окликнул Янь Цзыцзин — этот евнух зазывал его ещё с той самой минуты, как Цзинь начал щупать губы Чу Таня, и успел порядком надоесть своими взмахами рук.

Игра закончилась, шум на площадке понемногу утихал, хотя народа вокруг всё ещё толпилось предостаточно. Чу Тань обогнул трибуны и в самом глухом углу заметил одинокую фигуру.

Это был парень.

Белая рубашка, свободные брюки, аккуратная короткая стрижка. В руках он сжимал светящуюся табличку с именем «Цзинь Цзяньсин». Сине-зелёные неоновые вспышки подсвечивали его худенькое, бледное лицо, отчего большие, как у испуганного оленёнка, глаза казались ещё более трогательными.

Заметив Чу Таня, Ху Хао поднял взгляд. Но если секунду назад он казался кротким и беззащитным, то теперь его выражение мгновенно изменилось. Он смерил Ледяного красавца пренебрежительным взглядом и раздражённо цыкнул.

Чу Тань и впрямь был безупречно хорош: точёная фигура, сияющие глаза, идеальная линия подбородка. Один его вид заставлял людей чувствовать себя задетыми его недостижимой красотой. И Ху Хао это бесило больше всего.

— Чу Тань, ты можешь держаться от Цзинь Цзяньсина подальше? — без обиняков и лживой вежливости выдал парень.

— Ты кто такой? — Чу Тань уже догадался, в чём дело. Очевидно, очередной поклонник Цзяньсина.

— Неважно, кто я! Важно то, чтобы ты свалил от брата Цзиня!

— Причина?

Причина? Ху Хао знал, что с Чу Танем будет непросто, но не ожидал такой холодной, непробиваемой уверенности.

— Потому что... — Ху Хао запнулся на мгновение, а затем выпалил, не стесняясь: — Потому что ты гей!

Сказано это было не слишком громко — угол был глухой, и вокруг никого не было, так что парень явно всё рассчитал.

Чу Тань слегка нахмурился.

В Университете Б о его ориентации знал разве что Сун Синь. Откуда этому мальчишке известна его тайна?

На самом деле Ху Хао ничего не знал наверняка. Но сам будучи геєм, он прекрасно считывал скрытые сигналы в поведении других парней!

С того самого момента, как Чу Тань появился на площадке, Ху Хао не спускал с него глаз. Каждое касание Цзинь Цзяньсина заставляло его стискивать зубы от зависти. Особенно его взбесил выразительный взгляд Цзяньсина во время игры и та паника, с которой Чу Тань реагировал на поглаживание своих губ.

Брат Цзинь — убеждённый натурал, для него потискать друга — обычное дело. Но Чу Тань реагировал именно как гей!

Быть геєм и нагло пользоваться привилегиями, которые тебе даёт ничего не подозревающий натурал, да ещё и единолично присваивать себе брата Цзиня — это крайняя степень бесстыдства!

Чем больше Ху Хао распалялся, тем равнодушнее становился Чу Тань. Он уже повернулся, намереваясь уйти.

— Стой! Ты слышал, что я сказал?!

Чу Тань не собирался тратить время на капризы тайного вздыхателя, но откровенная наглость Ху Хао вынудила его ответить.

— Так кто ты ему? Его парень? Возлюбленный? Близкий друг? Или хотя бы просто знакомый?

Серия вопросов застала Ху Хао врасплох. В этой иерархии ему не досталось даже роли простого знакомого. С какого перепугу он вообще берется решать, с кем Цзинь Цзяньсину общаться?

— Я... я... — замялся Ху Хао, краснея. — Я в будущем стану его...

— В будущем? — перебил Чу Тань. — Значит, пока ещё не стал. Вот когда станешь — тогда и поговорим.

Он наградил Ху Хао таким взглядом, в котором чётко читалось: «У тебя всё или ещё какая-нибудь чушь найдётся?». Взгляд был спокойным, но от него повело таким холодом, что парень поневоле съёжился.

И всё же Ху Хао оказался непрошибаем:

— А ты?! Ты-то ему кто?! Забыл, из-за кого на брата Цзиня вылился ушат грязи на форуме? Из-за тебя какой-то аккаунт с ником «Нежная чаровница» создал целую ветку и поливал его дерьмом! Это всё из-за тебя! Какое ты вообще имеешь право виться вокруг него?!

Ху Хао выплеснул все свои обиды, но стоит только произнести ник «Нежная чаровница», как Чу Тань резко вскинул голову:

— Что ты сказал?

Аура Ледяного красавца в этот миг стала настолько давящей, что Ху Хао сбился и испуганно попятился:

— Я... я говорю, какое у тебя право...

— Не эта фраза, — жёстко оборвал его Чу Тань, и в его глазах блеснул стальной блеск. — Какой ник ты назвал?

В своё время Цзинь Цзяньсин угодил в полицию из-за того, что вступился за человека. На форуме университета тогда поднялась волна обсуждений, и среди прочих постов выделялась одна тема, созданная юзером под ником «Нежная чаровница». Этот аноним целенаправленно и ожесточённо поливал Цзинь Цзяньсина грязью, пока тема не вылезла в топ.

Мало кто знал, что за этой травлей стоял конкретный хейтер с этим самым ником — Чу Тань потратил немало времени, пробивая айпи и анонимайзеры, чтобы вычислить организатора.

И откуда, спрашивается, об этом знает Ху Хао? Откуда ему известны детали, о которых не распространялись вслух?

Похоже, до Ху Хао только сейчас дошло, что он ляпнул лишнего. Он поспешно отвёл взгляд, а заметив за спиной Чу Таня приближающуюся фигуру Цзинь Цзяньсина, мгновенно преобразился.

Куда делась спесь! Перед Чу Танем вновь стоял обиженный, несчастный ребёнок. Умело выдавив пару слезинок, парень принялся всхлипывать и утирать глаза именно в тот момент, когда Цзинь Цзяньсин подошёл ближе.

— Я понял... Я буду держаться от брата Цзиня подальше... Я был неправ, старшекласник Тань, не ругайте меня, пожалуйста!

Чу Тань: —?

— Я сделаю всё, как вы сказали! Я виноват, правда виноват... Хнык... Брат Цзинь!~ Старшекласник Тань такой злой! Мне так страшно, хнык-хнык...

<http://bllate.org/book/20661/2132679>